

УДК 785

Утегалиева С.И./КАЗАХСТАН/
Утегалиева С.И./КАЗАХСТАН/
Utegalieva S.I./KAZAKHSTAN/

КАЗАКТАРДА ӨЛҮМ ТУУРАЛУУ ИНСТРУМЕНТАЛДЫК БИЛДИРҮҮЛӨР
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ О СМЕРТИ У КАЗАХОВ
INSTRUMENTAL NOTIFICATIONS ABOUT DEATH AMONG THE KAZAKHS

Аннотация. В данной статье речь пойдет об инструментальных версиях (кюях), связанных с ритуальной тематикой. В центре внимания: 1. Виды извещений и прощаний с умершими в казахском музыкальном фольклоре. Краткая характеристика; 2) Их представленность в народной инструментальной музыке.

В музыкальной традиции казахов сформировался целый комплекс явлений, так или иначе связанных с ритуалами прощания (смерти). Среди них естирту (обычай иносказательного сообщения о смерти), жоктау (плач, причитание, оплакивание умершего), зарлау (горький плач, рыдание), коштасу (прощание), арнау (посвящение), жубату (утешение), коніл айту (песня-утешение).

В инструментальной музыке имеются пьесы программного характера, созданные на смерть известных людей. Они исполняются на разных музыкальных инструментах (домбре, кыл-кобызе и сыбызгы). Некоторые из них относятся к так называемым кюям-легендам (аныз-куйлер), другие – имеют историю своего создания.

Особенности инструментальных естирту показаны автором на примере нескольких кюев: народного «Аксак кулан», Даулеткерей «Салык олген», цикла «Торт толгау» Тока (домбра), Ихласа «Ерден» (кобыз), «Арбиянын коныры» (сыбызгы).

Многие мотивы, используемые в кюях памяти умерших, ложатся на определенные слова. Они могут подтекстовываться, что также выявляет их связь с песенными жоктау (см. кюи «Аксак кулан», «Салык олген», «Ерден» и др.). В инструментальной традиции казахов встречаются циклические пьесы, связанные с жоктау (см. Тока «Торт толгау»). Кроме того, будучи инструментальными версиями эти образцы могут исполняться самостоятельно, вне ритуальных обрядовых действий. Поэтому они сохранились и сегодня украшают репертуар многих современных казахских домбристов.

Ключевые слова: естирту, сынсу, жоктау, жубату, акын, аныз-куйлер, домбра, аксак кулан

Аннотация. Бул макалада ритуалдык темалар менен байланышкан аспаптык версиялар (күйлөр) каралат. Көңүл чордонунда: 1. Казак музыкалык фольклорундагы кабарлоонун жана маркум менен коштошуунун түрлөрү. Кыскача мүнөздөмө; 2. Элдик аспаптык музыкада алардын чагылдырылышы.

Казактардын музыкалык салтында тигил же бул түрдө коштошуу (өлүү) ырым-жырымдары менен байланышкан көрүнүштөрдүн бүтүндөй комплекси калыптанган. Алардын арасында естирту (өлүм жөнүндө аллегориялык билдирүү салты), жоктау (ыйлоо, жоктоо, маркумду жоктоо), зарлау (ачуу ый, ый), коштасу (коштошуу), арнау (арнау), жубату, (жубату), конил айту (жубатуу ыры).

Аспаптык музыкада атактуу адамдардын өлүмү үчүн түзүлгөн программалык пьесалар бар. Алар түрдүү музыкалык аспаптарда (домбра, кыл-кобыз жана сыбызгы) аткарылат. Алардын айрымдары күү-легендалар (аныз-куйлер) менен байланыштуу болсо, кээ бирлеринин жаралуу тарыхы бар. Автор бир нече күйлөрдүн мисалында аспаптык эстетүүнүн өзгөчөлүктөрүн көрсөтөт: элдик «Аксак кулан», Даулеткерей «Салык өлгөн», Тока «Торт толгау» цикли (домбыра), Ыклас «Ерден» (кобыз), «Арбиянын коныры» (сыбызгы).

Өлгөндөрдү эскерүүгө арналган күүлөрдө колдонулган көптөгөн мотивдер белгилүү бир сөздөргө негизделген. Аларда подтекст болушу мүмкүн, бул алардын ыр жоктоо менен байланышын да ачып берет («Аксак кулан», «Салык өлгөн», «Ерден» жана башка күүлөрдү караңыз). Казактардын аспаптык салтында жоктауга байланыштуу циклдик пьесалар бар (караңыз Тока «Төрт толгау»). Мындан тышкары, аспаптык версиялар болгондуктан, бул үлгүлөр ритуалдык аземдик аракеттерден тышкары, өз алдынча аткарылышы мүмкүн. Демек, алар сакталып, бүгүнкү күндө көптөгөн азыркы казак домбырачыларынын репертуарын кооздоп турат.

Негизги сөздөр: эстүү, сонсу, жоктау, жубату, акын, аңыз-күйлөр, домбыра, аксакал кулан

Abstract. This paper will focus on instrumental versions (kuis) related to ritual themes. In the spotlight: 1. Types of notices and farewells to the dead in Kazakh musical folklore. Brief description; 2) Their representation in folk instrumental music.

In the musical tradition of the Kazakhs, a whole complex of phenomena has been formed, one way or another connected with the rituals of farewell (death). Among them are yestirtu (the custom of an allegorical message about death), zhoktau (crying, lamentation, mourning for the deceased), zarlau (bitter crying, sobbing), koshtasu (farewell), arnau (dedication) to zhubatu (consolation), konil aitu (consolation song).

In instrumental music, there are pieces of a program nature created for the death of famous people. They are performed on various musical instruments (dombra, kyl-kobyz and sybyzgy). Some of them belong to the so-called kuis-legends (anyz-kuyler), others have a history of their creation.

The author shows the features of instrumental yestirtu using the examples of several kuis: folk "Aksak kulan", "Salyk olgen" of Dauletkerei, cycle "Tort (four) tolgau" of Toka (dombra), "Yerden" of Ikhlas (kobyz), "Arbiyanyn konyry" (sybyzgy).

Many of the motifs used in the kuis of the memory of the dead are based on certain words. They can have subtexts, which also reveals their connection with the song zhoktau (see "Aksak kulan", "Salyk Olgen", "Erden" etc.). In the instrumental tradition of the Kazakhs, there are cyclic pieces associated with zhoktau (see "Tort (four) Tolgau" of Toka). In addition, as instrumental versions, these pieces can be performed independently, outside of ritual actions. Therefore, they have been preserved and today adorn the repertoire of many modern Kazakh dombra players.

Key words: yestirtu, synsu, zhoktau, zhubatu, Akyn, anyz-kulier, dombra, Aksak kulan.

Ритуалы по умершим у казахов отличаются особой разработанностью, последовательностью и метафоричностью. Музыкально-поэтические формы в них представлены достаточно широко. Основная их часть входит в похоронный, частично в свадебный обряды (см. церемония прощания невесты, переходящей в новый мир, песни *сынсу*). Они принадлежат к древним пластам народного музыкального творчества [5, с. 71].

Образцы плачей по умершим известны с давних времен. Они встречаются «в орхон-енисейских записях, в легендах, сказках, в эпических и исторических произведениях» [5, с.71]. Некоторые из них, созданные в память об «умерших героях-богатырях, по своей значимости и масштабу не уступают полноценным историческим поэмам» [3, с. 91].

В данной статье речь пойдет об инструментальных версиях (кюях), связанных с ри-

туальной тематикой. В центре внимания: 1. Виды извещений и прощаний с умершими в казахском музыкальном фольклоре. Краткая характеристика; 2) Их представленность в народной инструментальной музыке.

В изучении данного вопроса автор опирается на труды отечественных ученых, посвященные обрядности как таковой и похоронной, в частности (М.Ауэзов, в том числе А.Затаевич, Б.Ерзакович, Т.Бекхожина, Г.Байтенова, Б.Турмагамбетова, А.Бердибай), обращается к научным изысканиям по народной инструментальной музыке казахов (П.Аравин, Б.Сарыбаев, Т.Мерғалиев, А.Мухамбетова, Г.Омарова, Т.Муқышев и др.), в том числе к домбровым кюям, связанным с ритуальной тематикой (С.Аманова). В работе используются комплексный подход, а также сравнительно-типологический, сравнительно-исторический методы.

Учитывая слабую разработанность этого направления, наши наблюдения носят предварительный характер.

х х х

1. Виды извещений и прощаний с умершими в казахском музыкальном фольклоре. Краткая характеристика.

В казахской музыкальной традиции сформировался целый комплекс явлений, так или иначе связанных с ритуалами прощания (смерти). Среди них

- *естірту* (обычай иносказательного сообщения о смерти, оглашение);
- *жоктау*¹ (скорбь, причитание, оплакивание умершего);
- *зарлау* (горький плач, рыдание);
- *жылау* (плач);
- *коштасу* (прощание, последние почести);
- *арнау* (посвящение);
- *жубату* (утешение);
- *коніл айту* (песня-утешение).

Между ними имеются небольшие различия. Так, *жоктау* звучит непосредственно во время похорон, выноса тела; *естірту* – несколько раньше, до совершения самого похоронного обряда. Сказанное связано с внезапно произошедшими трагическими событиями и предполагает определенные условия исполнения.

Зарлау, сопровождающееся всхлипываниями и плачем также можно наблюдать во время траурной церемонии. *Арнау* или *коштасу* имеют более обобщенный характер, характеризуются процедурой прощания с умершим. *Жубату* и *конил айту* – исполняются после смерти (совершения похоронного обряда), в виде поддержки и утешения оставшимся живым родственникам².

Вышеперечисленные виды похоронного ритуала встречаются как в вокальной, так и инструментальной музыке.

Особое значение имеет **кем** сообщается трагическое известие и **способы** его пере-

дачи. Приоритет отдается известным, уважаемым людям аула, аксакалам, *акынам*³, *жырау* (или *жыршы*)⁴, народным музыкантам. Способы оповещения о смерти также разнообразны. Они выражались не только в музыкально-поэтических формах, но и в поведении, в действиях. Укажем на использование народных песен типа *жоктау*, *жылау* (плач), *дауыс* (голос), *жыр* (плач в виде сказывания в стихах и пении), являющихся основными в похоронном обряде. Они «исполнялись только в течение траурного года» [2, с.123].

Что касается поведения, действия людей, то они нередко совершались вопреки сложившимся канонам. Сказанное позволяет человеку, у которого случилась трагедия, догадаться о произошедшем. Здесь используются определенные знаки и символы.

В прошлом, когда во время войн казахские батыры часто погибали в битвах, голец, подъезжая на лошади к траурной юрте, громко причитал «Ой, баурым!» («О, мой родной!»). Иногда на аргамаче покойного приезжал другой человек, и его родственники догадывались о произошедшем несчастье.

Кроме того, узнав о случившемся, родители, обычно отец (глава семейства) не мог с этим смириться, заболел или уходил в себя. Утешить его (*жубату*), вернуть к жизни мог не каждый. Необходимо было найти знакомого, уважаемого и авторитетного человека (нередко акына, музыканта), способного помочь ему справиться с постигшим горем.

2. Особенности и виды инструментальных жоктау

Будучи инструментальными пьесами программного характера, кюи, созданные на смерть известных людей, исполняются на разных музыкальных инструментах: домбре, кыл-кобызе (2х-струнные щипковый и смычковый хордофоны) и сыбызгы (тип открытой продольной флейты), а также жеттыгене (вид цитры). Некоторые из них от-

¹Различаются собственно плачи, посвященные «людям, обессмертившим свое имя подвигами» и *жоктау*, «непосредственно связанные с похоронным обрядом» [5, с. 71].

²В некоторых регионах Казахстана, в том числе в Баян-Олгии (Монголия) песни *жоктау*, *жубату*, а также сынсу имеют сходные названия [17, р.4].

³*Акын* – поэт, певец-импровизатор у многих тюркских народов Центральной Азии

⁴*Жырау* – предводители рода, политические деятели, создатели и сказители эпоса; *жыршы* – сказитель, исполнитель эпоса.

носятся к так называемым кюям-легендам (*аныз-куйлер*)⁵, другие – имеют историю своего создания⁶. Инструментальные образцы, связанные с тематикой смерти, и ритуальные мелодии (*жоктау*) встречаются реже и не так распространены как их песенные аналоги. С одной стороны, видимо голосом и словом можно было в большей степени воздействовать и в то же время успокоить горюющего человека. С другой, «казахские кюи, посвященные умершим родственникам, имели более долгую жизнь и могли исполняться как самостоятельные художественные произведения, независимо от похоронного обряда» [2, с.123].

В народе издавна сложилась традиция инструментального извещения о смерти (*естирту*). По сведениям Б.Сарыбаева, когда у Чингиса Валиханова умер сын Чокан (1835-1865), известный казахский ученый, историк, этнограф, трагическую весть об этом донесли « знаменитые в то время музыканты Кангожа и Тулак» [14, с.35]. Один был кобызистом, другой – исполнителем на сыбызгы. Когда Чингис попросил их что-нибудь исполнить, то звучала траурная мелодия. Слушая заунывные, печальные кюи каждого из них, отец догадался, что его сын умер [14, с. 35].

Среди имеющихся образцов нами ото-

браны наиболее известные: 1. «Аксак кулан» («Хромой кулан»), народный кюй-легенда для домбры (XIII в.); 2. Даулеткерей «Салык олген» («Смерть Салыка»), кюй для домбры; 3. Ихлас «Ерден» (Мужское имя), кюй для кобызы; 4. «Арбиянын коныры» («Печаль Арбияна»), кюй для сыбызгы; 5. Тока «Естирту» («Извещение»), «Арнау» («Посвящение»), «Зарлау» («Горький плач»), «Жоктау» («Плач»). Речь идет о цикле кюев для домбры, созданном Тока (1803-1904), знаменитым кюйши, представителем Аркинской домбровой традиции.

Так, народный кюй для домбры **«Аксак кулан»** – один из выдающихся и редких образцов *естирту*, пришедших к нам из глубокой древности⁷. Его создание относят к эпохе Чингис хана⁸. Он сохранился в виде кюя-легенды⁹. В Казахстане, отчасти и в Кыргызстане известно много локальных вариантов этого замечательного кюя, бытующего с разными сопровождающими рассказами и исполнительскими вариантами [4].

Кюй создан в квинтовом строе, отличается эмоциональной яркостью и глубиной содержания. Основной мотив, звучащий в нижнем голосе как «тема рока» (*жоктау*), производит неизгладимое впечатление. Нами приводится исполнительский вариант Р.Омарова (**Пример № 1**, фрагмент из кюя «Аксак кулан») [4, с. 34-40]¹⁰.

Пример № 1.

⁵В аныз-куйлер музыка есть составная часть легенды, иллюстрирует ее содержание и является равноправным участником синкретической формы (А. Мухамбетова). Они принадлежат к ранним пластам народной инструментальной музыки.

⁶«Стилистика жоктау получила отражение в ряде произведений для домбры. Назовем только некоторые: «Карамжан кюй», «Жоктау на смерть старшего брата Шекера», «Газиз» Сейтека, «Кюй на смерть сына» Байсерке, «Балдырган» А.Шингожаева, «Ленин» М.Минжанова» [2, с. 123].

⁷О самом кюе и семантике образа см. [1, с.105-119].

⁸Кюй имеет разные названия: «Аксак кулан, Жошы [см. Джучи - С.У.] хан», впервые опубликован в сб А.Затаевича «1000 песен казахского народа (песни и кюи)» [8, с.274-276], сама легенда приводится в примечании [1, с.499-500]. Другой его вариант – в «500 песен и кюев казахского народа» [9, с.95].

⁹Сюжет легенды вкратце следующий. У Чингис хана во время охоты на куланов умер сын Жошы хан. Оторвавшись от своих нукеров, молодой охотник перестрелял много животных. Он не заметил, как получил удар от раненного, хромого вожака стаи и упал замертво. Никто из свиты не решался сообщить эту горестную весть. Предчувствуя, что с сыном случилось что-то неладное, хан запретил кому-либо говорить о его смерти, в противном случае, пригрозил залить глотку горячим свинцом. После нескольких дней ожидания нашелся музыкант (домбрист), который пришел к хану и исполнил кюй, полный горечи. И хан понял, что его сын погиб. Когда он захотел исполнитель свою волю, музыкант сказал, что не он, а домбра поведала ему о случившемся. И хан повелел залить отверстие домбры свинцом [7, с. 12-13].

¹⁰Кюй звучит на октаву ниже представленного нотного текста.

Интересно, что в одной из версий, где речь идет о Жошы хане и его сыне (мангыстауский вариант), в звучании пьесы слышны слова «Балан олди Жошы хан» («Твой сын умер, Жошы хан») [11, с. 85].

Остальные образцы в основном созданы в память об умерших (*арнау* или *жоктау*). Известный кюй Даулеткерей «Салык олген» посвящен смерти безвременно ушедшего сына Караул ходжи Бабаджанова¹¹, родственника музыканта [7, с.102]. Салык был советником Временного совета, членом Императорского Русского географического общества, «выступал за тесную связь казахского общества с Россией и русской культурой», «боролся за прогрессивные идеи» [7, с. 104].

Пример № 2.

Салык өлген

Даулеткерей

Интерес представляет кюй Ихласа «Ерден». Его можно отнести к *жубату* (кюям-утешениям). Краткая история создания кюя¹². Ихлас (1843-1916), основоположник казахской кобызовой музыки, в поисках пропавших лошадей, попадает в аул Ерден, волостного управителя. У последнего безвременно умер сын, и никто из близких не мог его утешить. Ихлас, взяв кобыз, приходит к Ердену. Прочитав молитву по умершему, он играет скорбный кюй, который позже по просьбе хозяина несколько раз повторяет. Растроганный игрой кобызиста, Ерден просит музыканта погостить у него несколько дней, помогает вернуть табуны лошадей [7, с.240]. Так возник кюй Ихласа.

Кюй Даулеткерей (1820-1887), выдающегося музыканта, представителя школы торе («степная аристократия») западно-казахстанской домбровой традиции, имеет трагический характер (модальная опора – *d-a*) [6, с.13-15; 13, с.137-140]. В ритмическом рисунке основного мотива (три восьмые и четверть), который неизменно повторяется воспроизводятся слова «Салык олген». (Пример № 2. Фрагмент из кюя Даулеткерей «Салык олген»). Основная мелодия с нисходящими никнущими интонациями звучит в среднем и верхнем регистрах. Используется транспозиция основного интонационно-ритмического комплекса (*a-e¹/d¹-a¹*).

По другой версии, вернуть Ердену к жизни смог его друг, Шокай, который был не только народным любимцем, но и остроловом, акыном и батыром в одном лице. Выразив ему свои соболезнования, он поддержал его добрыми словами. И Ерден его послушал. В память о своем сыне волостной смастерил кобыз и на нем стал играть печальный мотив (сарын)¹³. Встречая гостей издалека, он также несколько раз исполнил сарын на кобызе. Когда взрослые ушли в поисках скота, Ихлас (в то время ребенок) повторил услышанный им мотив на инструменте Ердену. Он дополнил его своим мотивом, на который ложатся следующие слова «Беу! Айналайын карагым-ай» («Беу! Дорогой мой»). Услышав

¹¹Один из его вариантов, записанный от М.Букейханова в 1927 г., был опубликован А.Затаевичем [9, с. 78]

¹²Нами приводится история создания кюя, опубликованная у А.Жубанова [7, с. 240-241].

¹³Сарын (сарна, сарнау) (от слова сар – петь) – мотив, напев, пение, инструментальная мелодия [16, с.415]

звуки кобыза, хозяин вернулся и попросил Ихласа заново исполнить сарын. Ихлас не только повторил мелодию, но и развил ее, включив новые мотивы. Волостной управи-

тель был доволен, дал благословение начинающему кобызисту, подарил ему лошадь, а его родственникам раздал подарки (шапаны) [12, с.19-20]. **Пример 3. (Фрагмент из кюя Ихласа «Ерден»)**

Пример № 3.

Ерден

Начинается кюй с мотива, близкого сарыну Коркыта¹⁴. Его диапазон – в пределах тетрахорда. А мотив, сочиненный Ихласом, расширяет основную мелодию до м.6. Используются «плачевые» малосекундовые интонации. Кюй «Ерден» достаточно популярный, входит в репертуар современных кобызистов. Он представляет пример кюя-жубату, утешения для тех, кто потерял близких родственников [12, с.72-73].

Кюй для сыбызгы «**Арбиянын коныры**» бытует в нескольких вариантах. Он записан Т.Мукушевым у казахов Баян-Ольгийском аймака Монголии, а именно от сыбызгиста Калека Кумакайулы. Эта пьеса (нами рассматривается второй вар.) исполнителем трактуется как зарлы-кюй («Кюй-плач») [14, с.19-22].

Согласно содержанию пьесы, старик Арбиян охотился со своим 18-летним сыном. На противоположной стороне реки они увидели марала. Молодой охотник своим выстрелом ранил животное. Торопясь за своей добычей, он решил переплыть реку, но не смог справиться с ее сильным течением. Не прислушавшись к доводам отца, сын утонул. Опе-

чавшись случившимся, старик сочинил кюй-плач [14, с.19-20] Пьеса содержит в себе несколько повторяющихся мотивов, звучит с нижним голосовым бурдоном. Ее форма вариантно-строфическая (АВСА1В1С1А2).

Цикл их 4х кюев Тока имеет название «Торт толгау» («Четыре размышления»). Известны две легенды, объединенные одной общей тематикой – в одном случае, смертью ребенка, утонувшего в колоде, в другом, похоронами 46-летнего сына¹⁵. Приводим первую версию. Поскольку аул перекочевал на новое место, Тока, никому не рассказывает о случившемся и играет печальную мелодию («Естирту») («Оповещение»). По ее звучанию жена догадывается о смерти сына и начинает плакать. Затем он играет другой кюй, посвященный памяти сына («Арнау») («Посвящение»). Дождавшись его окончания, жена музыканта также сочиняет свою композицию («Зарлау») («Рыдание»). И последний кюй («Жоктау») («Плач») исполняет мать Тока, выразив свое отношение к случившемуся [10, с.242]. Если первый кюй преимущественно одnogолосный, звучит попеременно то на бурдонной, то мелодической струнах, с

¹⁴Коркыт – легендарная личность, «белобородый старец (аксакал), мудрый патриарх, вещий певец и прорицатель». В казахских мифах первый шаман, создатель кобыза [16, с. 36-37]

¹⁵История создания цикла приводится в сборнике, см. [17, с.418-420]. Согласно второй версии кюи имеют следующие названия: «Естирту» («Извещение»), «Арнау» («Посвящение»), «Ана журеги» («Сердце матери»), «Немере зары» («Рыдания внука»).

многократным повторением звуков (h, c^1, e^1, a^1, c^1, h), то второй – более светлый, с орнаментальной, извилистой мелодией. Модальная опора $g-d^1$ сменяется на $a-e^1$. Третий образец, как и первый выдержан в одногласной фактуре (движение шестнадцатыми). Четвертый – «традиционное» жоктау с модальной опорой $d-a$, показательно одно- и двухголосное изложение музыкального материала, преобладает диалогичность.

Цикл уникален тем, что в нем принимают участие не только күйши, но его жена и мать. Здесь оказались представленными все виды траурного ритуала (*естирту, арнау, зарлау, жоктау*). В инструментальной традиции казахов встречаются циклические пьесы, связанные с жоктау. Достаточно вспомнить легенду о создании семиструнного жетыгена, на котором сочиненные пьесы были посвящены смерти сыновей создателя инструмента [15, с.89].

Итак, нами рассмотрены некоторые инструментальные образцы, связанные с тема-

тикой смерти. Они являются своеобразными инструментальными версиями *жоктау, зарлау, естирту, коштасу* и др, бытующими в казахской музыкальной традиции. Конечно, эти разделения довольно условны. Более того, инструментальные күйи не всегда имеют вышеприведенные названия, но некоторые из них приближаются к ним по своему содержанию. Например, пьесы с названием «Коныр» (слово не переводится, но используется в значении «грустный, печальный»).

Отметим также, что многие мотивы, используемые в кюях памяти умерших, ложатся на определенные слова. Они могут подтекстовываться, что также выявляет их связь с песенными жоктау (см. күйи «Аксак кулан», «Салык олген», «Ерден» и др.).

Кроме того, будучи инструментальными версиями эти образцы могут исполняться самостоятельно, вне ритуальных обрядовых действий. Поэтому они сохранились и сегодня украшают репертуар многих современных казахских домбристов.

Использованная литература:

1. Аманова С. О происхождении кюя-легенды «Аксак-кулан» // Казахская музыка: традиции и современность: сб. трудов. – Алма-Ата: АГК им. Курмангазы, 1992. – С.105-119.
2. Аравин П. Даулеткерей и казахская домбровая музыка XIX века. – Алматы: Онер, 2008. – 240 с.
3. Ауэзов М. Эпос и фольклор казахского народа // Мысли разных лет. – Алма-Ата: Казгосиздат художественной литературы, 1961. – 554 с.
4. Аксак кулан. Кетбуга бидін күйлері – Астана: КазНУИ, 2015. – 104 с.
5. Бекхожина Т. Песни-плачи «Жоктау» // Музыковедение, вып. V. – Алма-Ата, 1971. – С.71-77.
6. Даулеткерей. Жигер: Күйлер / Кураст К.Ахмедьяров. – Алматы: Онер, 1995. – 96 б.
7. Жубанов А. Струны столетий: очерки о жизни и творческой деятельности казахских народных композиторов. – Алма-Ата: Казгосиздат худож. литературы, 1958. – 395 с.
8. Затаевич А. 1000 песен казахского народа (песни и күйи). – М.: Госиздат, 1963. – 606 с.
9. Затаевич А. 500 песен и кюев казахского народа / под ред. И. Кожобекова. – Алматы: Дайк-пресс, 2002. – 378 с.
10. Казахский музыкальный фольклор / под общей ред. Б.Г. Ерзаковича. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 264 с.
11. Куй кайнары (сыбызгыга, қобызга, домбырага арналған күйлер) [Ноты]. / Кур. Раимбергенов А., Аманова С. (на каз. и рус. яз.). – Алматы: Онер, 1990. – 288 б.
12. Косбасаров Б. Кобыз онери. – Алматы: All & Company баспасы, 2016. – 224 б.
13. Мерғалиев Т. Домбыра сазы: Музыкалы-этнографиялык жинақ. - Алматы: Гылым, 1972. – 316 б.
14. Муқышев Т. Сыбызгы сазы. Монғолиядагы Баян-Олгей казактарынын сыбызгы күйлері. – Алматы: Онер, 2005. – 80 б.
15. Сарыбаев Б. Казахские музыкальные инструменты. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – 176 с.

16. Утегалиева С. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). – М.: Композитор, 2013. – 528 с.
17. Ыскаков Б. Сарыарка саздары. Таттимбет талиминдеги куйлер жинагы. Алматы: Атамура, 2007. – 440 б.
18. Turmagambetova B., Kaztuganova A. Genre features of the songs of the Zhylyoi region, Almaty, 2024. – 10 p. (M)